

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЯХ РАВНИННОЙ ЧЕЧНИ В XVIII ВЕКЕ

Ахмадов Ш.Б.

Чеченский государственный педагогический институт, shab00@mail.ru

На базе новых документальных источников и литературы в статье впервые анализируются некоторые базовые вопросы социально-экономического положения в равнинных феодальных владениях Чечни в XVIII веке. Князья имели в чеченских селах в личной собственности пашни, покосные земли, пастбищные угодья, которые обрабатывались беднейшей частью населения. Они владели также несколькими десятками холопских дворов, постоянно работавших на своего хозяина. Князья получали большие богатства и от скотоводческого хозяйства в результате взимания с подвластных крестьян продуктовой ренты. Князья и феодалы не выбирались местным населением, а назначались и утверждались Кизлярской администрацией.

Ключевые слова: Феодальные владения, чеченские крестьяне, земельные площади, продуктовая рента, подать (ясак), уздени, старшины, князья.

TO THE PROBLEM OF SOCIO-ECONOMIC STATUS IN THE FEUDAL POSSESSION OF THE PLAINS OF CHECHNYA IN THE XVIII CENTURY

Ahmadov S.B.

Chechen State Pedagogical Institute, shab00@mail.ru

On the basis of new documentary sources and literature in the article first reviews some of the basic socio-economic situation in the plains of the feudal domains of the Chechen Republic in the eighteenth century. Princes had in the Chechen villages in private ownership of arable land, mowing land, rangeland, which was processed in the poorest part of the population. They also had only a few dozen yards, constantly working on his master. The princes received great wealth and ranches in the collection with dependent peasants grocery rent. Princes and lords were not chosen by the local population, and were appointed and approved Kizlyar administration.

Keywords: Feudal tenure, the Chechen peasants, land area, grocery rent, submit (yasak), Ozden, officers, princes.

В такой постановке данная тема статьи исследуется впервые. При ее освещении нами использованы новые документальные источники и литература.

Как известно, в рассматриваемое время на предгорно-равнинной территории Чечни до начала движения горцев под руководством имама Мансура (1785- 1791гг.) источники фиксируют от пяти до семи наиболее крупных и влиятельных чеченских феодальных владений (княжеств), в которых управляли либо сами, добровольно пришедшие в Чечню, либо приглашенные князья и феодалы из соседних районов Северного Кавказа – Кабарды, Кумыкии и Аварии. [1]

По-видимому, это были те князья и феодалы Аварии, Кумыкии и Кабарды, которые сразу же после ухода с равнинной территории Чечни татаро-монголов и Тимура, воспользовавшись ситуацией, либо почти одновременно с местным населением, возвращавшимся с гор на предгорно-равнинные земли (куда они были загнаны кочевниками), либо они несколько ранее поселились на их землях и с помощью царской администрации стали управлять некоторыми наиболее крупными равнинными селами Чечни.

Известный кавказовед, этнограф и юрист Б.К. Далгат писал по этому поводу, что «выселение чеченцев на плоскость началось во всяком случае не позже начала XVI столетия, а

в предгорья – еще раньше этого времени». [3] Исследователь Евг. Максимов также приурочивает выселение чеченцев в Ичкерия к первой половине XVI века. [3]

Как известно, в 20-40 годах XVIII века чеченскими селами на равнине управляли также князья кумыкского происхождения Бардыхановы и Чапаловы из сел. Эндери (Андрей-аул), князья Казбулатовы из сел. Аксай, князья Айдемировы и Баматовы из селений Брагуны и Топли, князья Черкасские из Большой Кабарды, князья Турловы (Терлоевы) из Аварского владения и т. д.

В 1747 г. владельцем над чеченскими селами Герменчук и Шали документы называют кабардинского князя Девлет-Гирея Черкасского. [4]

В 1757 г. по сведениям дореволюционного исследователя П.Г. Буткова жители чеченских сел Чечен (Чечен-аул) и Исти-Су (Горячевское) находились под властью их прежних феодальных владельцев – князей Росланбека Айдемирова и Кучука Баматова. [7]

В 20-х годах XVIII века, судя по официальному сообщению в Санкт-Петербург кабардинского князя, генерала Эльмурзы Черкасского, чеченским владением в местечке «Буюк-Кент» (чеч. Бугун- юрт), прилегающем непосредственно к р. Сунже и входившем в чеченское общество Алды, управлял аварский князь Турлов. [2]

Согласно документальным источникам в 30-40 годах XVIII века, кумыкские по происхождению князья Алибек и Али-Султан Казбулатовы владели чеченскими селениями Атаги и Чечен-аул. [10]

Документальные сведения начала 20-х и 30-х годов XVIII в. свидетельствуют о том, что чеченские князья – старший Айдемир Бардыханов и Мусал Чапалов из сел. Эндери управляли с. Чечен-аул или Большие Чечни (Центр Чеченского феодального владения), расположенном недалеко от места впадения р. Сунжи в р. Терек, а в 1733 г. источники называют также чеченского князя Айдемира Бардыханова владельцем селений Большие Чечни и Большие Атаги. [5]

Известно также, что в 1747-1749 гг. чеченские князья Расланбек Айдемиров, Алибек и Алисултан Казбулатовы, Девлет-Гирей Черкасский, Кучук Баматов, Бардыхановы и Чапаловы, а также Турловы находились на государственном жалованье. Более того, все названные выше князья и владельцы в свое время принесли присяги верности российским властям на Кавказе, а посему находились в прямой зависимости от них.

Говоря же о системе управления пришлыми князьями и владельцами в чеченских феодальных владениях в рассматриваемое время, следует отметить, что, во-первых, документальные источники четко фиксируют распространение неюридической власти пришлых князей и владельцев на отдельные чеченские села, расположенные в основном на предгорно-равнинной части Чечни, во-вторых, по нашим наблюдениям, именно в тех

чеченских селах, где распространялась власть пришлых князей, местное население придерживалось, как правило, внешне лояльной пророссийской ориентации. Это обстоятельство было связано, по-видимому, с тем, что пришлые князья и владельцы, как правило, не выбирались местным населением из своей среды, в отличие от старшин, а назначались и утверждались (иногда с формального согласия жителей феодальных владений или старшин села) царскими властями в Кизляре. Это подтверждает тот неоспоримый факт, что пришлые, так называемые чеченские князья и феодалы, вместе с их подвластными узденями и старшинами находились на твердом государственном жалованье русских властей. Кроме того, чеченские князья и владельцы обязаны были регулярно в течение нескольких лет отдавать царским властям в Кизляр в качестве заложников (аманатов) своих детей или ближайших родственников в знак лояльности и верности России (это была своего рода присяга). [1]

В рассматриваемое время чеченские князья и владельцы, которых мы назвали выше, располагали в подвластных им селах большими земельными площадями, на которых постоянно трудились местные крестьяне и холопы, отбывая разные повинности и подати в пользу своего хозяина. Так, согласно документальным источникам, у чеченского князя Девлет-Гирея Черкасского, владевшего в 1747 – 1749 гг. селами Шали и Герменчук, были земельные участки, которые обрабатывались трудом холопов. Личные доходы Девлет-Гирея постоянно увеличивались как за счет эксплуатации его собственных холопов, которых у него было только в 1758 г. 10 семей, так и за счет сбора налогов с населения аулов и сбора пошлин с торговых караванов, проходивших через владение Девлетгиреевское, расположенное вблизи Терека. [2]

Известный чеченский князь Расланбек Айдамиров (из с. Брагуны) также имел в аулах Алды, Чечен-аул и Топли в личной собственности выделенные ему местным обществом участки земли, для обработки которых и для домашней работы содержались холопы. Как правило, холопами являлись люди, захваченные в плен (ясыри) невайнахского происхождения. Однако, кроме пленных ясырей, Расланбек Айдамиров покупал также ясырей на невольничьем рынке и использовал их в своем хозяйстве в качестве холопов. [1]

Так, в специальном письме Расланбека Айдамирова на имя Кизлярского коменданта Оболенского от 25 августа 1747г. содержится просьба его к русской администрации, чтобы она вернула ему холопов его, мужчин и женщин, содержащихся в Кизляре. [10]

Другой документ 1750 г. сообщает также о том, что чеченский владелец Расламбек Айдамиров имел при себе пленного ясыря – персианина по имени Акбас Байсикулов, которого использовал в качестве холопа.

Благодаря своему экономическому положению и поддержке богатой верхушки чеченского узденства, без которой была слаба владельческая сила местных князей, – сообщает

профессор Я.З. Ахмадов – последние составляли высший слой эксплуататорского сословия в Чечне и Ингушетии. [2]

Известно, что чеченские князья и владельцы в XVIII веке стремились опереться на богатых местных узденей, пользовавшихся в чеченском обществе большим влиянием вследствие своего имущественного положения. По этому поводу генерал Эльмурза Черкасский в своей реляции на имя Кизлярского коменданта Девица от 22 февраля 1749 г. указывал, что «всегда чеченская деревня силу имеет узденями». [1]

В XVIII веке князья Турловы, в отличие от некоторых чеченских князей и владельцев, как указывает Я.З. Ахмадов, «не являлись и не считались собственниками земли чеченских обществ, в которых они правили. Зачастую они выполняли обязанности местных (сельских) старшин, права и обязанности которых передавались по наследству.

В тоже время, согласно источникам, князья Турловы взимали подати (ясак) с подвластных им чеченцев, накладывали на них штрафы за невыполнение решений аульных сходов и получали определенную часть от захваченной в набегах добычи. Кроме того, определенным источником доходов князей Турловых являлась также эксплуатация холопов. [2]

Территория княжеских владений Турловых в Чечне находилась в географически выгодном положении (известно, что через владение Турлова проходил торговый путь из Кабарды в Дагестан) и князья взимали пошлины с проезжих купцов, силой брали дань со стад, пасущихся вблизи их земель. Князья Турловы имели большие богатства и от скотоводческого хозяйства. Известно, что в результате взимания с подвластных чеченцев «продуктовой ренты ежегодно у князей увеличивалось не менее, чем на 1000 голов рогатого скота». [2]

В XVIII веке наравне с другими феодальными владениями на территории равнины Чечни были расположены также владения чеченских князей – братьев Алисултана и Алибека Казбулатовых из Аксая. Согласно источникам, эти князья владели чеченскими селениями Атаги и Чечен-аул и имели в личной собственности определенное количество земли, которая обрабатывалась холопами и другой беднейшей частью зависимого населения. Алибек Казбулатов имел «холопов 12 дворов», которые постоянно работали на своего хозяина. Однако на князя Алибека Казбулатова работали не только крестьяне Чечни, но также из Дагестана.

Князья и владельцы получали от подвластных аулов определенные размеры податей, долю от захваченной в набегах добычи, штрафы от лиц, нарушивших решения местных Народных собраний и т.д. [2].

Распространенным видом продуктовой ренты был ясак, известный как подать, налог. Дореволюционный исследователь У. Лаудаев свидетельствует: «Ясак или подать платили по условиям хана (аварского – Ш.А.) жителями: условия эти, смотря по обстоятельствам, т.е.

подати увеличивались или уменьшались. Обыкновенно платили от количества рогатого скота, овец, лошадей и прочего. Бывали примеры, что от овец платили 3% от скота – 1%». [6]

Кроме продуктовой, важным источником доходов чеченских феодалов являлась отработочная рента. Источник середины XVIII в. свидетельствует о том, что жители некоторых чеченских селений по нескольку дней работали «всенародно, по своим обычаям, для пахания на владельца и посеяния хлеба». [10]

Князья Казбулатовы получали также денежную ренту от добычи нефти на территории Чечни и от ее торговли. Это, естественно, давало дополнительный доход социальной верхушке и в то же время новые страдания и разорения простым горцам – крестьянам.

Кроме уплаты различных видов названной ренты, чеченцы должны были нести в пользу своих князей или феодалов ряд других повинностей, в частности, военную и подводную (гужевую). «Первая обязывала население участвовать в военных походах и набегах феодалов, защищать их от внешних нападений, а вторая – перевозить на своих подводах нужные феодалу вещи». [9]

В рассматриваемое время князья Казбулатовы имели в Чечне узденей, которые были связаны с ними вассальными отношениями. По данным источников в 1748 г. Алибеку Казбулатову подчинялось 10 чеченских узденей. Некоторые чеченцы не только признавали власть пришлых феодалов, но находились даже в прямой зависимости от них. Так, чеченец Магома Казыев в 1757г. на допросе в Кизляре сообщил о том, что он «холоп природный чеченского владельца Алибека Казбулатова, деревни Алды». [8]

Можно предположить, что одна часть зажиточных узденей Чечни находилась в вассальной зависимости от князей и феодалов, другая (основная) часть населения, выполняла договорные повинности в пользу пришлых князей и феодалов, а третья, незначительная часть холопов, находилась в полной зависимости от феодалов.

Документальные сведения первой четверти XVIII века сообщают о том, что чеченские князья – старший Айдемир Бардыханов и Мусал Чапалов из сел. Эндери (Кумыкия) владели «знатною частию чеченцев» и имели в своем подчинении часть чеченского узденства, а в 1733г. эти князья являлись владельцами чеченских селений Большие Чечни (с. Чечен-аул) и Большие Атаги (с. Старые Атаги). [10]

Источники сообщают также, что в первой четверти XVIII века князья Айдемир Бардыханов и Муса Чапалов имели в своем подчинении часть чеченского узденства.

Как и другие чеченские князья, Айдемир Бардыханов владел значительными земельными угодьями, покосными землями и пастбищами на территории сел Большие Чечни и Большие Атаги.

Ущемляя права и интересы основных товаропроизводителей – чеченских крестьян, Айдемир Бардыханов расширял свои владения, используя труд крестьян-односельчан и эксплуатировал домашних рабов и крестьян-холопов. Кроме того, землевладение князя Айдемира Бардыханова увеличивалось как за счет захвата общинных земель, так и за счет земель, полученных от других, соседних князей за различные услуги.

В рассматриваемое время зависимые крестьяне селений Большие Чечни и Большие Атаги отбывали в пользу князя Айдемира Бардыханова множество податей и повинностей. Несмотря на их многообразие, главенствующей формой феодальной повинности здесь была продуктовая рента, хотя так же, как и у других чеченских князей и феодалов, существовала и отработочная повинность.

Таким образом, источники свидетельствуют о распространении неюридической власти чеченских князей и феодалов на многие равнинные и предгорные села Чечни в XVIII в. Население равнинных сел внешне придерживалось пророссийской ориентации. Князья и феодалы не выбирались местным населением, а назначались и утверждались Кизлярской администрацией, а посему они вместе с их подвластными знатными узденями и некоторыми внешне лояльными старшинами находились на государственном жалованье и пользовались особыми привилегиями.

Судя по источникам, местные князья и владельцы должны были приводить подвластных жителей деревень к присяге верности русской администрации на Кавказе, и в знак принятия «присяги подданства» России, князья, феодалы (владельцы), знатные уздени и старшины обязаны были отдавать в качестве заложников в Кизляр своих близких родственников или детей.

Основным ядром феодальной эксплуатации и источником доходов местных князей и владельцев в Чечне в рассматриваемое время являлись холопы, ясыри, лаи (домашние рабы), «работные люди», беднейшая часть узденства и т. д. Важным источником доходов являлись отработочная и продуктовая ренты. Часть чеченских князей и феодалов получала также денежную ренту.

Список литературы

1. Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX в. Грозный, 2002. С. 238.
2. Ахмадов Я. З. Из истории чечено-русских отношений // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Ч. 2. Махачкала, 1975. С. 297-300.
3. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 1. СПб, 1869. С. 110, 258 – 259.

4. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы. 1892 – 1894 гг. М., 2008. С. 48.
5. Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы, М, 1958. С. 123.
6. Лаудаев У. Чеченское племя//сборник сведений о кавказских горцах. Вып.6. Тифлис,1878. С.12-13.
7. Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Вып. 3. Владикавказ, 1893.С.24.
- 8.Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный, 1967. С. 64.
- 9.Тавакалян Н. А. О классах и классовой борьбе в чечено-ингушском обществе во второй половине XVIII- первой половине XIX в. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI – нач. XX в.). Грозный, 1979. С. 86.
10. ЦГА РД. Ф. «Кизлярский комендант». Д. 3700. Л. 86; Д. 3272. Л 69; Д. 1584. Л. 21.

Рецензенты:

Эльбуздукаева Т.У., д.и.н., доцент, заместитель генерального директора по научной работе ГБУК «Национальный музей ЧР», г. Грозный;

Осмаев А.Д., д.и.н., профессор, заместитель директора по науке ФГБУН «Комплексный НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН», г. Грозный.